

- К началу XX века, за сорок лет после отмены крепостного права в 1861 году, население только европейской части России выросло с 50 до 86 миллионов человек.
- Как следствие, «надел земли на душу» сократился почти вдвое — с 4,8 до 2,8 десятины (1 десятина немного больше гектара, она равна 1,0925 га).
- Урожайность наделных крестьянских земель выросла в среднем лишь на треть (30%) и составила 39 пудов зерновых с десятины. Это на 15—20 процентов ниже, чем урожайность в соседних частных хозяйствах. И в три раза ниже, чем в Европе.
- С началом столыпинской аграрной реформы в Сибирь хлынул поток переселенцев из южных, западных областей России, Белоруссии, Украины. Их называли новопоселенцами, а тех, кто жил в Сибири не одно поколение, — старожилами.
- Переселенческое управление подыскивало на востоке страны пригодные для земледелия территории. Их распределяли по губерниям, а те, в свою очередь, — по уездам.
- Переселенцам государство обеспечивало проезд по железной дороге в так называемом столыпинском вагоне и пособие на первичное обустройство на новом месте.
- Не только освоение новых земель поддерживала реформа Столыпина. Не меньшее внимание отводилось росту урожайности, закупкам новой техники для сельского хозяйства, кредитам, льготным ссудам, развитию кооперации, опытных сельскохозяйственных станций, закупкам и раздаче племенного скота...

домашний скот. С учётом этого был создан специальный вагон, получивший название «столыпинский»: теплушка, разделённая на две части — для людей и для животных. За семь лет, начиная с 1906 года, на восток страны выехало около пяти миллионов человек. Правда, из-за трудностей устройства на новых местах какая-то часть переселенцев возвращалась...

Прибывавших встречал кто-либо из местного начальства: «С приездом, мужики! — обычно говорил встречающий.

— Земли у нас много, берите сколько вам надо. Трудитесь, работайте, меньше пейте, молитесь Богу!»

Переселенчество на восток было важно не только для создания развитого сельского хозяйства. Раньше или позже — понимал Столыпин — восточные соседи обратят взгляды на громадные территории и богатства Сибири и Дальнего Востока. И если эти земли останутся малозаселёнными, плохо освоенными, у России могут появиться не только экономические, но и военно-стратегические проблемы.

Перестройка землевладения, начатая в России столыпинской реформой, переселение и обустройство на новых местах требовали времени. Столыпин считал, что для завершения его реформ стране необходимо дать 20 лет мирной жизни. И тем не менее уже за первые реформаторские пять лет был виден определённый прогресс.

Из общины вышло более двух миллионов крестьян (1,3 миллиона из них стали отрубниками и хуторянами). Общая урожайность хлебов и других культур выросла. Правда, урожайность с десятины по-прежнему отставала от урожайности в Европе и США — сказывалась техническая слабость сельского хозяйства в России. Но значительная часть русского хлеба шла на внутренний и международный рынки. Четыре миллиона крестьянских хозяйств вовлеклись в рыночный оборот. Это, в свою очередь, содействовало и развитию промышленного производства.

Но, пожалуй, важнее была другая — проявившаяся ещё потенциально — общественно-политическая «составляющая» столыпинских реформ. Несколько веков социальной опорой царского режима служило дворянство. Однако развитие капиталистических отношений (особенно после отмены крепостного права) всё больше набирало силу. Класс дворянства хирел, как выразился монархист В. В. Шульгин, — «съездился». Опора царской монархии ослабела. Но последовали столыпинский пакет указов от 9 ноября 1906 года и Закон 14 июня 1910 года, открывшие путь к отчуждению и продаже части помещичьей (дворянской) земли. Земля переходила в руки к выходящим из общины крестьянам. Многие из них становились достаточно крупными собственниками, применявшими наёмный труд. (Кстати сказать, во время революции 1917 года и Гражданской войны крестьяне с большим ожесточением громили «своих» хуторян — кулаков, чем помещиков; но это происходило в совершенно иную эпоху.)